

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СУБИНСТИТУТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Чернявский Эдуард Эдуардович

студент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Зосинец Екатерина Борисовна

студент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Чучвал Ангелина Андреевна

научный руководитель, ассистент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Переход постсоветского пространства к вектору развития рыночной или смешанной экономики привел к образованию множества субъектов хозяйствования, чья деятельность нередко оказывает либо в перспективе может оказывать вредное воздействие на окружающую среду. Специальный и ведомственный государственный контроль регулирует исключительно публично-правовую специфику вопроса об экологической безопасности, производственный контроль сфокусирован исключительно на внутрихозяйственной деятельности и во многом находится вне поля зрения контрагентов субъектов хозяйствования, общественности и иных третьих лиц. Экологическая же экспертиза и контроль регулируют исключительно вопросы будущих экологических проблем предприятия, либо дают заключение об окончательном состоянии объектов проверок, что не содержательно для инвесторов субъектов хозяйствования, иных третьих лиц.

Первоочередными задачами в области охраны окружающей среды, как следует из Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» является в том числе обеспечение благоприятной окружающей среды и улучшение ее качества. Выполнение настоящих задач в контексте построения современного бизнес-сообщества на принципах экоманеджмента, преследуя исключительно плановый публичный интерес, невозможно. Необходимо внедрять гибкий, внеплановый механизм оценки настоящей деятельности субъектов предпринимательской и иной деятельности в интересах как самих субъектов в части снижения рисков дальнейшей ответственности за несоблюдение экологического законодательства, так и повышать их инвестиционную привлекательность для контрагентов и конечных потребителей, заинтересованной общественности, создавая имидж экологически безопасных субъектов хозяйственной деятельности.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», экологический аудит – независимая комплексная документированная проверка соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды и подготовка рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия такой деятельности на окружающую среду [1].

Отличительной особенностью экологического аудита является то, что он делает акцент не столько на проектной документации проверяемого субъекта, сколько на настоящем состоянии объектов аудита, прошедших экологических проблемах. Этот параметр является ключевым в

вопросе обособления экологического аудита от экологической экспертизы и экологического контроля. Именно анализ настоящего состояния проверяемых объектов является ориентиром и гарантом прозрачности для контрагентов проверяемого субъекта в части ликвидности финансовых вложений, вероятность утери которых вследствие наступления эколого-правовой ответственности сильно снижается.

Вышеизложенное позволяет нам указывать на частно-правовую природу экологического аудита. Однако в доктрине присутствуют и диаметрально противоположные позиции. Так, Шакин М. А. и Чернышев О. Ю. утверждают, что «реальная свобода возможна только при наличии эффективно работающего государства». Таким образом, авторы указывают на неработоспособность любых реформ за отсутствием властного государственного института [3, с. 130]. На наш взгляд, экологический аудит в первую очередь служит «рынку» и интересам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. То есть аудит следует рассматривать в качестве придаточного института контрольно-надзорной системы государства в области рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, создавая пространство для привлечения иностранного капитала. Именно в этом контексте выражается публичный аспект экологического аудита. В ином случае рассматривать аудит в качестве некоего самостоятельного комплексного нормативного образования не было бы смысла, поскольку его функции частично реализуются в рамках проведения государственного экологического контроля.

Отметим, что данным противоречивым позициям отечественных юристов способствует недостаточная проработанность нормативно-правовой базы. Отсутствие комплексного законодательства, регулирующего процедуру экологического аудита, приводит к сращиванию и частичному поглощению частно-правовой природы экологического аудита публичными государственными интересами. Это провоцирует размытие понимания правовой природы экологического аудита среди научных деятелей, что создаёт разнородные подходы к его дальнейшему развитию, затрудняя тем самым политику законодателя в рамках урегулирования данных пробелов законодательства. С данным тезисом согласен Чхутиашвили Л. В., который акцентирует внимание на аналогичной проблеме в системе российского природного законодательства [2, с. 348]. Так, можно сделать вывод, что данная проблематика характерна для постсоветского пространства в целом.

По нашему мнению, решением данной проблемы может стать правовое закрепление института экологического аудита в рамках отдельного нормативно-правового акта. Ориентиром нормотворчества может выступить Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности», который регулирует комплекс сходных однородных отношений в частно-правовых интересах. С целью удовлетворения частнопредпринимательского интереса в сфере природоохранной деятельности необходимо формирование обособленного от государства механизма аудиторского экологического контроля, где ведущую позицию будут занимать квалифицированные специалисты-аудиторы в сфере экологического аудита, а также аккредитованные организации, предоставляющие услуги в сфере экологического аудита. Обязательным критерием построения такой системы является наделение соответствующих субъектов экологического аудита необходимой компетенцией, а также придание им статуса компетентных и организованных структур, что позволит получить доверие как инвесторов внутреннего капитала, так и иностранных инвесторов, поскольку государство таким образом будет являться гарантом достоверности и полноты сведений, отраженных в заключениях аудиторов. Это возможно при помощи организационно-правового оформления системы экологического аудита в самоуправляемую систему, представленную в виде некоторого единого республиканского органа самоуправления, например, Палаты экологического аудита, и отражения всех необходимых сведений о субъектах экологического аудита в специального созданного реестре, ведение которого будет поручено либо непосредственно координационно-организационному органу в сфере охраны окружающей среды, либо самой Палате экологического аудита.

Подводя итог, экологический аудит, будучи организационно-правовым инструментом обеспечения экологической безопасности предприятий и источником формирования экологического имиджа субъектов хозяйствования, служит в первую очередь частному интересу и требует скорейшего отделения от системы государственного экологического контроля, путем формирования комплексной нормативно-правовой базы, которая бы

подчеркнула его самостоятельность как комплексно урегулированного института финансового права, обособив его тем самым от экологического контроля.

Список литературы:

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=V19201982#load_text_none_2_3 (дата обращения: 08.05.2021).
2. Чхутиашвили Л.В. Место экологического аудита в системе государственного экологического надзора // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016. – С. 345–348.
3. Шакин М.А., Чернышев О.Ю., Аксеновский А.В. Экологическая безопасность предприятия и экологический аудит // Наука и образование. – 2020. – Т. 3, №3. – С. 128–137.